

Чэн Цзю опустил взгляд, скользнув им по тонкому запястью Тан Сина.

— Сяо Син-эр, ты что, опять похудел? — тихо рассмеялся он.

С этими словами он забрал у него подарочный пакет, а другой рукой обхватил запястье Тан Сина, слегка проведя большим пальцем по нежной коже.

Тан Сина будто током ударило. Он мгновенно вырвал руку и гневно вскинул голову, не скрывая отвращения.

— Не трогай меня, мне это неприятно.

— Ну как знаешь, — Чэн Цзю равнодушно пожал плечами и передал пакет подошедшему дворецкому. Спрятав руки в карманы брюк, он небрежно бросил: — Уже темнеет. Я тебя подвезу.

— Не нужно, — отрезал Тан Син.

Но Чэн Цзю даже не дослушал — он уже шагнул за порог. Его тон вообще не предполагал возражений.

Раздражает. Вечно он командует. Считает, что всё должно быть только по его указке, а чужое мнение для него — пустой звук. И как только брат ухитряется с ним дружить?

Понутив голову, Тан Син молча поплёлся следом.

Он с самого детства недолюбливал Чэн Цзю, но, несмотря на неприязнь, правила приличия никто не отменял.

— Брат Чэн, это ведь ты порекомендовал меня режиссёру Лу на роль в «Без возврата»?

— А, Лу проболтался? — Чэн Цзю лениво вскинул бровь. — Да так, просто к слову пришлось.

— Спасибо.

Мужчина усмехнулся и поинтересовался:

— Ну и как тебе на съёмках?

— Замечательно. Режиссёр Лу очень многому меня научил.

— Это верно. Лу строгий, но мастер своего дела, — Чэн Цзю потянулся и ласково взъерошил мягкие розовые волосы юноши. — Что ж, наш маленький молодой господин неплохо справляется с «погружением в реальную жизнь».

Тан Син недовольно нахмурился и уклонился от его ладони.

— Брат Чэн, не нужно меня гладить. Терпеть этого не могу.

Чэн Цзю замер и пристально, колючим взглядом посмотрел на него сверху вниз. Впрочем, Тан Син этого даже не заметил — он просто упрямо смотрел себе под ноги, наотрез отказываясь поднимать глаза.

— Понятно.

Чэн Цзю убрал руку и разочарованно хмыкнул. Всем хорош младший сын семейства Тан — и лицом удался, и статью, — вот только характер у него пресный до невозможности.

Проводив Тан Сина до самых ворот усадьбы, Чэн Цзю не спешил уходить. Скользнув взглядом по тёмным окнам второго этажа, он спросил:

— Родители уже уехали?

— Да.

Чэн Цзю тихо и на удивление мягко рассмеялся:

— Мне тоже скоро уезжать. Может, подбросить тебя до твоей квартиры?

Юноша удивлённо вскинул голову. Откуда этот человек знает про его квартиру? И с какой стати он уверен, что Тан Син не останется здесь ночевать?

Чэн Цзю словно прочитал его мысли и ответил раньше, чем тот успел озвучить свои подозрения:

— Твой брат рассказал.

— А, понятно. Тогда не стоит беспокоиться, брат Чэн. Меня отвезёт брат Ян.

Брат Ян — верный телохранитель и по совместительству водитель Тан Сина, о котором Тан Линь частенько упоминал в разговорах.

Чэн Цзю и не ждал иного ответа. Лишь слегка повёл плечом и двинулся к своей машине только после того, как за юношей закрылась входная дверь.

Тан Сину поведение Чэн Цзю казалось всё более странным. Зачем нужно было провожать его сегодня? Идти-то от силы пять минут! Однако Чэн Цзю упрямо шёл следом, да ещё и караулил у порога, пока он не зашёл внутрь.

Или взять его былую «заботу»... Тот постоянно пытался опекать его, хотя сам при этом оставался неисправимым, ветреным бабником. Тан Син лично и не раз видел, как Чэн Цзю увозил в отели то очередного омегу, то симпатичного бету. Да и на публике он никогда не стеснялся флиртовать и обниматься. С чего бы законченному ловеласу проявлять столько нежности и заботы к младшему брату своего друга? Тан Сину это лицемерие претило.

«Подонок», — мысленно окрестил он Чэн Цзю.

Наверняка он со всеми так ласков. Окружает притворной заботой, кружит головы, а бедные дураки потом добровольно дают себя использовать.

Задёрнув плотные портьеры, Тан Син решительно выкинул мужчину из головы.

Родительский особняк располагался на самой окраине, откуда добираться до работы было сплошным мучением. Поэтому Тан Син обзавёлся уютной квартирой неподалёку от офиса агентства. Место выбирал старший брат: отличный район, охраняемая территория, развитая инфраструктура. Сегодня он приехал в усадьбу только ради семейного ужина в честь возвращения родителей из очередного путешествия. Раз уж те умчались по делам, оставаться здесь не имело никакого смысла.

На обратном пути в квартиру Тан Сину позвонила его агент, Лю Хань.

— Тан Син, тут компания планирует заявить тебя на одно развлекательное шоу, — деловито начала она. — Для начала подпишем контракт на два выпуска. Занятость небольшая: всего пара съёмочных дней в неделю, остальное время свободно. Напрягаться не придётся. Как тебе идея?

— Сестра Лю, я в подобных передачах... совсем не разбираюсь, — нерешительно отозвался юноша.

— Пустяки. Сценарий тебе дадут заранее, а на монтаже всё лишнее вырежут, так что не переживай. Главный плюс реалити-шоу — быстрый пиар. Если покажешь себя с хорошей стороны и соберёшь армию поклонников, предложения от режиссёров посыплются градом. Понимаешь?

Спор был бессмыслен. Тан Син понимал: отказываться сейчас — значит проявить банальную

неблагодарность. В конце концов, руководство компании и личный агент руководствуются холодным расчётом и опытом, а не его капризами. В таких вопросах лучше доверяться профессионалам.

— Хорошо, я согласен, — выдохнул он. — Спасибо, сестра Лю. Прости за хлопоты.

Уже на следующий день Лю Хань отправила к нему Фан Ся с готовым контрактом.

Передача, о которой говорила агент, сейчас была на пике популярности. Первый сезон транслировался в прайм-тайм и произвёл настоящий фурор. Сейчас вовсю шла рекламная кампания продолжения, и миллионы зрителей с нетерпением ждали премьеры.

Тан Сина, однако, терзали смутные сомнения. Мало того что он совершенно не умел шутить на камеру и, кроме актёрской игры, ни в чём не преуспел, так он ещё и оставался безвестным новичком. Четверо постоянных ведущих первого сезона — звёзды первой величины. Да и приглашённые гости, менявшиеся каждые два выпуска, обладали солидным весом в индустрии. На их фоне он выглядел бы блёкло.

Заметив его удручённый вид, Фан Ся поспешил подбодрить подопечного:

— Брат Син, выше нос! Всё пройдёт отлично, верь в себя. Ты у нас потрясающий, честное слово! На самом деле в этих шоу нет ничего сложного. Пробежишься по сценарию, запомнишь общую канву, а на площадке просто расслабься и получай удовольствие. Всё как игра!

Тан Син мягко улыбнулся:

— Спасибо за поддержку.

Заглянув в телефон, Фан Ся добавил:

— Кстати, на этой неделе продюсеры объявят официальную дату премьеры. Сами съёмки стартуют в следующие выходные. Накануне планируется неформальный банкет. Пойдёшь? Отличный шанс завести полезные знакомства и влиться в коллектив. Тебе ведь сниматься в первых выпусках, так что показаться там лишним не будет. Что скажешь?

Тан Син терпеть не мог подобные сборища, но разумные доводы ассистента взяли верх. Идти действительно нужно.

— Хорошо, я пойду. Напомни мне, пожалуйста, ближе к делу.

— Замётано!

Свободные от съёмок дни тянулись неторопливо и безмятежно. Тан Син отсыпался, читал новые сценарии, пересматривал любимые фильмы, а по вечерам заваривал ароматный чай и подолгу сидел на балконе, любуясь огнями большого города.

Этот ленивый ритм настолько его расслабил, что к моменту, когда Фан Ся напомнил о банкете, юноша чувствовал себя совершенно разбитым, словно после долгого перелёта.

Встреча была назначена на семь вечера в столичном ресторане «Минхуэй». Звонок ассистента застал Тан Сина во время дневного сна; проспав слишком долго, он никак не мог сообразить, где находится, и чувствовал лишь глухую тяжесть в затылке.

Когда в четыре часа дня Фан Ся приехал к нему на квартиру, Тан Син всё ещё сонно тёр глаза.

— Брат Син, ну ты даёшь! — запричитал помощник с порога. — Сегодня соберётся вся верхушка шоу: режиссёр, знаменитые актёры, популярные певцы... А ты даже не расчесался! Нам срочно нужен приличный образ!

Тан Син сладко зевнул:

— Разве там строгий дресс-код? У меня и костюма-то нет подходящего.

— Да нет, фрак не требуется! Но выглядеть ты должен сногшибательно!

— Ладно, — кивнул юноша. — Пойду умоюсь, а ты пока подбери мне что-нибудь на свой вкус. Я в моде не силен.

— Давай-давай, пошевеливайся! — Фан Ся вытолкнул его в ванную. — И взбодрись наконец, сестра Лю будет здесь уже через полчаса!

— Сестра Лю тоже едет? — донёсся из-за двери приглушённый голос.

— Ну... вроде того, — уклончиво буркнул Фан Ся.

Ещё бы ей не ехать! Тем более что везти вас собирается один крайне важный господин. Из-за шума воды Тан Син не расслышал его бормотания и не стал расспрашивать.

Фан Ся подобрал для него стильный и лёгкий молодёжный образ, а затем умелыми движениями уложил ему волосы, придав им модную небрежность. Свободная белая футболка, бледно-розовые шорты-карго и белоснежные кроссовки отлично гармонировали с его пушистой

розовой шевелюрой. Образ получился на удивление свежим, по-юношески задорным и обаятельным.

Когда они наконец спустились, Лю Хань уже нетерпеливо расхаживала у подъезда. За её спиной мягко урчал двигателем роскошный чёрный минивэн.

«Где-то я его уже видел...» — промелькнуло в голове у Тан Сина.

Стоило ему подойти ближе, как автоматическая дверь плавно отъехала в сторону. Ничего не подозревая, юноша забрался в салон.

— Опаздываешь, Сяо Син-эр.

Знакомый насмешливый голос заставил его буквально застыть на месте, согнувшись в три погибели.

Чэн Цзю вальяжно протянул руку, обхватил его за запястье и бесцеремонно увлёк на сиденье рядом с собой.

— Садись давай. Фан Ся, закрывай дверь.

Ассистент быстро запрыгнул следом и захлопнул дверцу.

Высвободив руку, Тан Син сухо поинтересовался:

— Брат Чэн, какими судьбами?

— Как какими? Заехал за тобой, поедem вместе.

— Не понял... — нахмурился юноша.

— М? — Чэн Цзю лениво усмехнулся, глядя на него с привычным лукавством. — Разве Лю Хань не предупредила? Я тоже участвую в этом шоу. Так что в «Минхуэй» на банкет мы катим вместе.

Если Тан Син ничего не путал, Чэн Цзю давно уже носил неофициальный титул короля экрана, собрав все мыслимые награды за лучшую мужскую роль и кассовые сборы. Неужели актёрам такого масштаба тоже нужно пиариться в дешёвых передачах?

Словно угадав его мысли, Чэн Цзю аккуратно приподнял указательным пальцем его подбородок:

— Дорогой мой, я снимаюсь редко, раз в несколько лет, и только в шедеврах. А напоминать о себе публике как-то надо. Шоу для этого — идеальный вариант.

— Вот оно как... — Тан Син поспешил отстраниться. В словах этого наглеца действительно была логика.

Юноша убрал его руку от своего лица и упрямо уставился на дорогу перед собой.

Лю Хань, сидевшая на переднем сиденье, покосилась на них через зеркало заднего вида и мысленно вздохнула. Ей, как их общему агенту, безумно хотелось высказать всю правду. Какое ещё «напоминание о себе»?! Чэн Цзю лично велел ей подыскать достойный телепроект для Тан Сина, а когда узнал, что контракт подписан, тут же потребовал вписать туда и его имя. Впрочем, спорить с капризами молодого господина Чэна себе дороже. Ей платят за работу, а лезть в чужие дела — не её забота.

В банкетном зале на втором этаже ресторана «Минхуэй» их уже ждали. Стоило компании переступить порог отдельного кабинета, как присутствующие тут же поднялись навстречу именитому гостю.

— Чэн Цзю, глазам своим не верю! Неужели ты соизволил почтить нас своим присутствием?

— Брат Чэн, присаживайся сюда! Помнишь меня? Мы снимались вместе позапрошлым летом.

Чэн Цзю вальяжно засунул руки в карманы и кивнул на робко стоявшего позади Тан Сина:

— Да вот, решил вывести в свет нашего новичка.

Только после этих слов взгляды присутствующих переместились на юношу. Для всех он был абсолютно незнакомым лицом — первая роль Тан Сина в эпизоде только-только прошла стадию монтажа, так что удивляться отсутствию интереса не приходилось. Однако рекомендация самого Чэн Цзю мгновенно заставила и режиссёров, и именитых актёров присмотреться к парню повнимательнее.

— О, ваш новый артист? Какое милое личико!

— Из айдалов, небось? Решил попробовать себя в кино?

— Проходи, присаживайся ближе к нам!